«Красноярский рабочий»
г. Красноярск
6 июля 1978 г

Заслуженный артист РСФСР Михаил ДЕРЖАВИН:

ОСНОВНОЕ в судьбе человека — его работа. Не оттого ли каждый так тщательно обдумывает этот вопрос, когда наступает время делать первые самостоятельные шаги? У меня не было каких-то мучительных раздумий, сомнений.

Отец мой — народный артист РСФСР Михаил Степанович Державин. Сначала он был рабочим металлургического завода, потом в 1924 году поступил в Студию Вахтангова, а вскоре его перевели в труппу театра, где он сыграл множество самых различных ролей. Снимался и в кино. «Семья Оппенгейм», «Дело Артамоновых», «Великий перелом» — это фильмы с его участием. Так что атмосфера творчества окружала меня со всех сторон. Кроме того, и дом наш стоял на театральной улице — имени Вахтангова. А в доме — театральное училище имени Б. В. Щукина. Я иногда в шутку говорю, что мне ничего не оставалось, как закончить его.

Разумеется, работать приходится очень много. И не только до седьмого пота, но и до семьдесят седьмого. Утром — репетиции, днем — телевидение, вечером — спектакли. Но когда выдается несколько свободных часов, беру удочки и отправляюсь «попытать рыбацкого счастья» на берег Москвы-реки. Она, кстати, сейчас стала очень прозрачной, чистой, и наше ожидание нередко вознаграждается. В Красноярском крае мне прежде не доводилось бывать, а о его замечательных реках, разумеется, слышал. Надеюсь порыбачить, получить истинное удовольствие.

Но я несколько отвлекся. Красноярцы увидят три моих работы: Тартюфа в одноименной пьесе Мольера, Бобчинского в «Ревизоре» Гоголя и Красную Кепку в «Ремонте» Рощина. Каждая роль — это всегда мучение. Ищешь нечто такое, что оживит образ, сделает его ярким, запоминающимся. И успех, в общем-то, не всегда зависит от одного лишь актера. Роль рождается в «соавторстве»: исполнитель — режиссер. Очень важно, «увидит ли» постановщик актера в данной роли.

Традиции, к которым мы привыкли, нелегко переступить. Скажем, Бобчинский — пухленький, верткий, Скалозуб в «Горе от ума» Грибоедова — непременно фигура внушительных размеров, несколько глуповатый вояка. Все так их представляют. Когда Валентин Николаевич предложил мне эту роль полковника, то на помощь пришло именно то соавторство, о котором я уже говорил. Решено было сделать акцент на других сторонах личности: мы решили показать жестокого, по-своему умного человека. Зритель должен был отнестись к нему не просто с иронией только потому, что тот выражается казенным языком. Мне хотелось, чтобы зритель увидел в Скалозубе опасного человека, типичного представителя того времени. Ну и, конечно, чтобы он заинтересовал всех...

Образ создан. Как примет его главный наш судья? И ты снова думаешь, ищешь, страдаешь, если что-то не удается. Иногда меня спрашивают, когда речь заходит о трудности актерской профессии, где труднее — в театре или в кино? Однозначно не ответишь. Одну и ту же роль на сцене играешь десятки раз. Не удалось что-то — можешь исправить. В кино — другое дело. Фильм смонтирован, вышел на экран, ты видишь отдельные свои ошибки, но их уже не исправить. В то же время камера может заметить очень удачные моменты, а в театре порой пройдешь мимо них: ведь со стороны-то на себя не посмотришь.

Очень люблю играть характерные роли. Это всегда большой простор для фантазии, выдумки, творчества. Сравнительно недавно я вместе с Романом Ткачуком снялся в телевизионном спектакле «Кто есть кто» Горина. Все начинается в этой пьесе с недоразумения, которое выводит на чистую воду моего героя—профессора Щукина, сына знаменитого академика.

Запомнилась мне и работа над «Тартюфом». С ним познакомятся красноярские зрители. Хочется, чтобы наши встречи надолго запомнились сибирякам.